

Когда зазвонил телефон, Гу Чуньлай на мгновение подумал, что это сообщение от Сяо Жофэй, но, открыв его, увидел, что это было из чата «Короли мира» от Бай Яньнаня. Он почувствовал лёгкое разочарование, отбросил телефон в сторону и лишь через некоторое время снова взял его в руки.

В последние дни Бай Яньнань активно делился новостями, будь то фотографии с промо-акций или блюда на завтрак, обед и ужин. Он скрупулёзно отчитывался обо всём в группе соседей. Каждый раз, когда Гу Чуньлай видел его сообщения, он прокручивал вверх, чтобы посмотреть на первую фотографию, как будто это было самое важное сообщение от Бай Яньнаня.

На снимке была церемония открытия фестиваля «Угол надежды». Слева стоял Бай Яньнань, а справа — Сяо Жофэй.

Сяо Жофэй был одет в белую рубашку и чёрные брюки, его тело было обёрнуто красной нитью, а на груди виднелись кровавые пятна. Его лицо было бледным, как бумага, но глаза горели необычайной страстью. В сочетании с красными отметинами на теле это создавало неопишемую атмосферу, от которой Гу Чуньлай не мог оторвать взгляд. Он интуитивно чувствовал, что с Сяо Жофэем что-то произошло, но это было мероприятие кинофестиваля, и, вероятно, кто-то раскритиковал его работу, на что он резко ответил, и в пылу спора его сфотографировали.

Подумав немного, Гу Чуньлай отбросил все необоснованные тревоги.

Как только его мозг активизировался, он больше не мог спать. Немного полежав, он встал с кровати, открыл окно и, облокотившись на подоконник, стал вдыхать свежий воздух.

Недалеко от него Сяо Цаньсин и Ху Цзышэн, игравший её мужа Чжоу Ицзюня, ждали своей сцены. Ху, закончив предыдущую работу, сегодня присоединился к съёмочной группе, и они готовились к сцене, которая должна была произойти ранее. На ступеньках трейлера Юй Цяньфань и Мяо Пинпин сидели вместе, держа в руках сценарий и обсуждая что-то.

Казалось, почувствовав взгляд Гу Чуньлая, Мяо Пинпин подняла глаза в его сторону, опустила их и продолжила шептаться с Юй Цяньфань. Через пару слов Юй похлопала её по спине, встала и, к удивлению Гу Чуньлая, направилась к нему вместе с Мяо, остановившись прямо перед ним.

Гу Чуньлай, явно не ожидавший такого, как будто оцепенел, кивнул в знак приветствия, но дальше не знал, что сказать, и просто уставился на Мяо Пинпин.

— Ну, скажите что-нибудь, — рассмеялась Юй Цяньфань, наблюдая за ними.

Мяо Пинпин огляделась, убедившись, что вокруг никого нет, и, прикрыв рот рукой, прошептала:

— Учитель Гу, не могли бы вы... попробовать со мной встречаться?

Гу Чуньлай опешил.

Юй Цяньфань, стоявшая рядом, продолжала смеяться:

— Пинпин, так ты его сейчас запутаешь.

Мяо Пинпин была молодой, с небольшим опытом в актёрском мастерстве, и в мире кино она

была как чистый лист.

До этого она снялась всего в двух фильмах: в одном играла избалованную девушку из счастливой семьи, а в другом — медсестру во время войны. Обе картины вышли в прокат прошлым летом и получили хорошие отзывы. Она, как ключевая фигура, показала себя ярко, а во втором фильме даже получила номинацию на премию «Золотое кольцо» за лучшую женскую роль второго плана, став самой молодой номинанткой в истории этой награды. Её называли «будущей королевой экрана», «неожиданной звездой» и «новой надеждой».

Слава всегда сопровождается спорами. Некоторые считали, что как дочь знаменитости она заслужила такие успехи, а другие полагали, что, несмотря на её происхождение, в возрасте всего 15 лет она показала невероятный талант. Раньше её защищали родители, но, внезапно оказавшись в центре внимания, она почувствовала себя неуверенно и даже подумала о том, чтобы больше не сниматься.

В тот год она действительно не снималась.

Пока Сяо Жофэй не принёс ей сценарий «Сказание, учение, шутки и пение» и описание персонажа Ван Лицин, спросив, не хотела бы она сыграть девушку, которая после окончания школы устроилась на работу на текстильную фабрику, выступала в дуэте со Сяо Цаньсин, влюбилась и в итоге вышла на сцену, чтобы пережить свой звёздный час. Тогда она согласилась.

Это был совершенно непохожий на неё персонаж. Она хотела попробовать что-то новое, прожить другую жизнь. К тому же играть ей предстояло со Сяо Цаньсин, и у неё не было причин отказываться.

Но Мяо Пинпин никак не ожидала, что на этом проекте она споткнётся.

Съёмки дошли до момента, когда Чжоу Сяоча вернулся в городок Цинхэ. С этого момента сюжет разделился на две линии: одна — о том, как Чжоу Сяоча ухаживает за отцом, пытается вернуть долги и обнаруживает, что театр, в котором работает его мать Ду Цзянсюэ, скрывает что-то подозрительное. В процессе расследования он понимает, что этот театр связан с театром города Чаннань, и, когда он внезапно уезжает, его девушка Лю Мэйцзе также отправляется за ним. Вторая линия сюжета была более простой и насыщенной юмором. Ду Цзянсюэ вместе с Ван Лицин, которую она считала своей дочерью, создавали сценки и рассказывали анекдоты, полностью погружаясь в процесс ради идеального выступления.

Вчерашняя сцена была о том, как Чжоу Сяоча не смог вернуть долг и был избит. Он лежал на улице с множеством ран, и прохожие игнорировали его. В конце концов Ван Лицин подняла его и отвезла домой, чтобы обработать раны.

Неудивительно, ведь Чжоу Сяоча носил другую причёску, одевался иначе, а его поведение и привычки сильно отличались от местных жителей. Большинство людей не любят чужаков, не любят тех, кто нарушает их спокойную жизнь. Многие ждали, чтобы посмеяться над ним, и были рады, что его избили. Но ему было всё равно, он даже не сопротивлялся, как будто привык к такому обращению. Только Ван Лицин проявила к нему доброту.

Эта сцена стала переломным моментом в отношениях двух персонажей. Раньше Чжоу Сяоча не интересовался «карьерой» матери и не понимал её, но теперь, когда он сталкивался с их творчеством, иногда вставлял пару слов. Для Ван Лицин это стало началом первой любви.

Её семья настаивала на том, чтобы она вышла замуж и родила детей, став примерной женой.

Но она не хотела этого, и дом Чжоу стал для неё убежищем, где она могла забыть о внешнем мире. Маяк в этом убежище был особенно ярким. Чжоу Сяоча был из большого города, видел мир, и он отличался от местных парней, которые никогда не покидали Цинхэ, и от жениха, с которым её обручили в детстве.

Мяо Пинпин должна была сыграть влюблённость, момент, когда сердце замирает, смелость, с которой она идёт за любовью, и сложные чувства, когда она понимает, что эта любовь обречена.

Но она никогда не была влюблена, никогда не испытывала того трепета, и вчерашняя сцена переснималась много раз, но она так и не смогла передать чувства юной девушки. В конце концов Гу Чуньлай обсудил с режиссёром и сценаристом возможность отказаться от его кадров и мелких реакций. Таким образом он мог сыграть влюблённость за кадром, а Мяо Пинпин просто копировала его.

С помощью такого почти обманного метода сцена наконец была снята.

Но это была только первая сцена. Ван Лицин была второй главной героиней, и её любовная линия была полноценной. Впереди было ещё много сцен, и так делать было нельзя.

Мяо Пинпин обошла всех женщин в съёмочной группе, но так и не нашла нужного чувства. В конце концов она обратилась к Гу Чуньлаю, спросив, не мог бы он пойти с ней на свидание, чтобы она почувствовала, что такое любовь.

— Это... боюсь, я не смогу, — выслушав её, Гу Чуньлай тщательно обдумал и отказал.

На лице девушки мгновенно появилось разочарование.

Гу Чуньлай, не желая ранить её, поспешно объяснил:

— Пинпин, послушай, свидание — это прекрасный момент, когда два человека, испытывающие симпатию, узнают друг друга. У тебя впереди много времени, чтобы это понять, и не стоит тратить его на меня.

— Но эти сцены... — девушка заволновалась, голос дрожал, — я не понимаю, почему Ван Лицин, после того как её в первый раз отвергли, узнала, что у Чжоу Сяоча есть девушка. Зная, что у неё нет шансов, зачем она признавалась во второй, в третий раз? Почему она так поступала?

Гу Чуньлай задумался и сказал:

— Потому что она любила Чжоу Сяоча.

— Но у неё... не было шансов... — Мяо Пинпин тут же открыла сценарий. — Разве здесь Чжоу Сяоча недостаточно ясно отказал?

Гу Чуньлай вновь задумался, глядя вдаль:

— Он был ясен. Но любовь — это нечто, что не поддаётся логике. Даже если разум говорит тебе, что ты не можешь любить этого человека, сердце не слушается.

Мяо Пинпин нахмурилась, будто что-то поняла, но в то же время у неё появилось ещё больше вопросов.

— Когда ты влюбляешься, твои мысли и сердце наполняются этим человеком. Даже если ты закроешь глаза, его образ не исчезнет. Видя кровать, на которой он сидел, ты можешь невольно поцеловать её.

— Учитель Гу, вы так хорошо понимаете это. Вы целовали кровать, на которой сидел человек, который вам нравился?

<http://bllate.org/book/15563/1415661>